

Утренний туман еще не рассеялся, и на траве у подножия гор блестели капли росы.

Лин Цэ, накинув на плечи старую холщовую сумку и сжимая в руке заостренную палку, шагал по тропе. Сегодня утром, просматривая табель трудодней, он заметил, как Су Вань украдкой перекладывала из своей миски в миску Туаньцзы кукурузную кашу. Сердце Лин Цэ сжалось: хотя за трудодни и можно было получить немного зерна, в доме вечно не хватало ни масла, ни мяса, а Туаньцзы как раз был в том возрасте, когда нужно хорошо питаться. Разве можно расти на одной пустой похлебке?

— Ты уверен, что хочешь идти в горы? Мало того, что там водятся дикие кабаны, так если тебя поймут люди из коммуны за незаконную охоту, не только лишат трудодней, но и заставят писать объяснительную! — голос Системы 7576 прозвучал в его голове, и в нем слышалась неподдельная тревога. — Я изучила правила этого мира: в шестидесятые годы хранение дичи приравнивается к спекуляции, риск очень велик.

Лин Цэ раздвинул кустарник, преграждавший путь, и, коснувшись пальцами зазубренного листа, уверенно ответил:

— Не волнуйся, я знаю меру. Когда в прошлых мирах я корректировал мир охотников, то научился расставлять ловушки и читать следы зверей. Ничего со мной не случится. К тому же, Туаньцзы нужно укреплять здоровье, не может же он вечно сидеть на жидкой каше.

Он говорил правду. Когда-то, исправляя ошибки в одном из древних миров, где он играл роль пушечного мяса — младшего брата охотника, — Лин Цэ досконально изучил навыки выживания в лесу. Где на склонах больше всего зайцев, какими ягодами приманить фазана, как вырыть скрытную и эффективную яму-ловушку — все это впиталось в его сознание. Теперь, в этом мире молодежи, отправленной в деревню, эти знания пришлись как нельзя кстати.

Двигаясь вверх по горной тропе, Лин Цэ вскоре нашел уклон, защищенный от ветра. Трава здесь была примята, повсюду виднелись следы кроличьего помета — верный признак заячьей тропы. Он снял сумку, достал кусок сушеного батата, покрошил его перед склоном, а рядом вырыл полуметровую яму. Дно он устлал острыми ветками, сверху прикрыл тонким слоем земли и сухой травой, оставив лишь небольшое отверстие в центре, куда должен был провалиться зверь.

— Эта ловушка слишком проста, — проворчала Система 7576. — Разве она удержит кролика?

— Это называется заманивание врага вглубь, — Лин Цэ отряхнул руки от земли. — Горные кролики осторожны, но зимой пищи мало, и, почуяв запах батата, они обязательно придут. Яма кажется мелкой, но ветки на дне острые, стоит кролику провалиться, и выбраться он уже не сможет. Позже приду и заберу добычу.

Сказав это, он углубился в лесную чащу. В сосновом бору он нашел несколько фазаньих перьев — здесь явно водилась птица. Лин Цэ достал из сумки лоскуток красной ткани — обрезки, оставшиеся у Су Вань от шитья, — и привязал его к ветке. На ветру ткань начала мягко колыхаться. Затем он набросал вокруг камней и, подражая крику фазана, свистнул. Это была

техника приманивания фазанов, которой он обучился в мире охотников: яркий цвет привлекал внимание птиц, а знакомый крик притуплял их бдительность.

И действительно, не прошло и десяти минут, как из зарослей показался пестрый фазан. Осторожно оглядевшись и не заметив опасности, он, привлеченный движением красной ткани, медленно зашагал к ловушке. Как только птица оказалась внутри каменного круга, Лин Цэ выскочил из-за дерева, и его палка точно преградила путь к отступлению. Фазан в испуге попытался взлететь, но споткнулся о камни, и Лин Цэ, не теряя ни секунды, схватил его за крылья.

— Ничего себе! Ты правда его поймал! — в голосе Системы 7576 слышалось изумление. — С такими навыками, зачем тебе было играть роль пушечного мяса? Стал бы просто охотником, разве это не лучше?

Лин Цэ не ответил. Связав фазану крылья и спрятав его в сумку, он вернулся к первой ловушке. В яме действительно сидел серый кролик, дрожащий от страха; лапка была слегка оцарапана ветками. Он осторожно вытащил зверька, осмотрел рану и, достав из сумки чистую полоску ткани, перевязал её. Не из жалости — просто живой кролик стоил дороже.

Когда он спускался с горы, солнце уже стояло высоко. У самого въезда в деревню он столкнулся с тетужкой Ван, которая шла за водой. Заметив фазаньи перья, торчавшие из сумки, она поспешно подошла ближе и прошептала:

— Лин Цэ, это ты... в горах поймал? Смотри, чтобы никто не увидел! Если люди из коммуны узнают, проблем не оберешься!

— Я знаю, тетужка, — понизил голос Лин Цэ. — Просто хочу немного подкормить Туаньцзы, совсем в доме мяса нет. Я буду осторожен, никто не узнает.

Тетужка Ван кивнула и вздохнула:

— Хорошо, что ты стал так заботиться о Сяо Вань и Туаньцзы, ты изменился в лучшую сторону. Иди скорее домой, не стой здесь, а то еще заметят.

Поблагодарив её, Лин Цэ зашагал к дому. Едва он переступил порог, Су Вань, сидевшая во дворе и скручивавшая веревку, вскочила на ноги:

— Где ты был? С самого утра тебя не видела, я уж подумала...

Она не успела договорить, увидев, как Лин Цэ достал из сумки фазана и кролика. Её глаза вспыхнули, но она тут же прикрыла рот рукой, подбежала к нему и, схватив за руки, принялась осматривать:

— Ты не поранился? В горах так опасно, зачем ты полез туда? А если кто узнает...

— Я в порядке, смотри, — Лин Цэ поднял руки, показывая, что цел. — Я знаю меру, никто меня не видел. Туаньцзы ведь постоянно жалуется на голод? Сегодня сварим куриный суп и запечем кроличью ножку.

Су Вань смотрела на добычу, и её глаза наполнились слезами. С тех пор как она вышла за Лин Цэ, она почти не видела мяса, не говоря уже о таком крупном фазане и кролике. Она шмыгнула носом и тихо проговорила:

— Все равно не стоит так рисковать. Если с тобой что-то случится, как мы с Туаньцзы будем жить?

— Не бойся, больше такого не повторится, — Лин Цэ нежно потрепал её по волосам. — Я займусь дичью, а ты поставь воду.

Лин Цэ отлично знал свое дело: через несколько минут фазан и кролик были готовы к готовке. Су Вань подбросила дров в печь, и вода в котле быстро закипела. Лин Цэ положил половину тушки фазана, добавил лесных грибов, собранных в горах, и накрыл котел крышкой. Вскоре по дому разлился густой, манящий аромат. Туаньцзы, подбежав к очагу, не переставал спрашивать:

— Мама, когда куриный суп будет готов?

Глядя на оживленного ребенка, Су Вань невольно улыбнулась и погладила его по голове:

— Скоро, сынок. Вот папа дожарит кролика, и будем обедать.

Лин Цэ завернул остатки мяса в ткань и сказал Су Вань:

— Я схожу ненадолго, продам это, обменяю на деньги и талоны на ткань. Ты присмотри за огнем, не подпускай Туаньцзы к печи.

Су Вань замерла:

— Продашь? Где? В снабженческом пункте коммуны такое не принимают...

— Я знаю одно место, не волнуйся, я быстро, — Лин Цэ не стал упоминать черный рынок, чтобы не пугать её, лишь похлопал по руке. — Жди меня.

Место, о котором он говорил, было заброшенной кирпичной печью на востоке от коммуны. Это был местный черный рынок, куда можно было попасть только с проводником. Лин Цэ нашел Чжао Ляя, того самого парня, который когда-то помог ему. Чжао не уехал вслед за Линь Вэй, а обручился с местной девушкой и был человеком надежным.

Внутри печи было темно и пахло гарью. Там и сям стояли люди: кто-то торговал зерном, кто-то тканью, кто-то дичью. Как только Лин Цэ развернул сверток, к нему подошел мужчина средних лет в ватнике и тихо спросил:

— Товарищ, продаешь? Какая цена?

— Половина курицы и кролик — пять юаней и два метра талонов на ткань, — Лин Цэ назвал цену, соответствующую рыночным реалиям.

Мужчина помедлил, осмотрел мясо и кивнул:

— Идет, беру. Жена заболела, ей нужно подкрепиться. Талоны есть, деньги тоже.

Сделка прошла успешно. Мужчина отдал пять юаней и талоны, забрал мясо и поспешно ушел. Лин Цэ бережно спрятал деньги и талоны в потайной карман, чувствуя, как на душе стало спокойнее. Пять юаней — это половина его месячного заработка, а ткани хватит на новые ватники для Су Вань и Туаньцзы.

— Не ожидала, что все пройдет так гладко! — с восторгом отозвалась Система 7576. — Это считается подработкой с использованием навыков задания? Если Главная система узнает, не будет ли снова предупреждения?

— Пока это помогает Су Вань и Туаньцзы жить лучше, я не боюсь никаких предупреждений, — Лин Цэ вышел из печи. Солнце грело по-весеннему, и настроение у него было легким.

Проходя мимо снабженческого пункта, он купил две фруктовые конфеты для Туаньцзы и баночку крема для лица для Су Вань — зимой у неё всегда трескались руки.

Когда он вернулся домой, куриный суп был уже готов, и весь дом был наполнен ароматом. Туаньцзы подбежал к нему:

— Папа! Ты вернулся! Суп так вкусно пахнет!

Лин Цэ присел на корточки и протянул ребенку конфеты:

— Это тебе. Сначала съешь, а потом будем суп пить.

Туаньцзы принял конфеты и радостно подпрыгнул:

— Спасибо, папа!

Су Вань, увидев крем и талоны на ткань, снова прослезилась:

— Зачем ты купил это? Деньги надо беречь...

— Это для тебя, — Лин Цэ протянул ей баночку. — У тебя зимой руки трескаются, с этим кремом будет лучше. А талоны прибереги, на днях сошьем вам с Туаньцзы новые ватники.

Су Вань взяла крем, кончиками пальцев ощущая холодную коробочку, но на душе у неё было горячо. Она смотрела на Лин Цэ, на суп в котле, на конфеты в руках сына, и вдруг поняла: все перенесенные невзгоды остались позади. Этот дом наконец-то стал настоящим домом.

Лин Цэ наблюдал за этой сценой, и на его губах появилась улыбка. Эти пять юаней и талоны были его первым капиталом и началом новой жизни, которую он будет защищать. Впереди еще много неопределенности, но он знал: пока он старается, пока Су Вань и Туаньцзы рядом, будущее непременно будет светлым.

<http://bllate.org/book/18630/1793898>